

**Неопублікована студія кінця XVIII ст. про німецьких колоністів на
Чернігівщині**

В останній чверті XVIII ст. у зв'язку з адміністративно-територіальними перетвореннями, що мали на меті остаточну ліквідацію автономного устрою Гетьманщини, розпочалося всебічне цілеспрямоване вивчення Північного Лівобережжя. Спеціально створена на чолі з малоросійським губернатором А. Милорадовичем комісія протягом 1779-1781 рр. підготувала докладні топографічні описи Чернігівського, Новгород-Сіверського та Київського намісництв.¹ Проте царський уряд потребував більш докладних відомостей про соціально-економічний розвиток новоутворених губерній та намісництв, що спричинило упорядкування нових топографічних описів. Виконання цього завдання Катерина II доручила комісії на чолі з секретарем її канцелярії П. Соймоновим,² який розробив спеціальну програму з переліком питань, на підставі яких передбачалося здійснити всебічне обстеження намісництв та губерній.³ П. Соймонов розіслав цю анкету усім генерал-губернаторам, у тому числі і П. Рум'янцеву,⁴ додавши до неї розпорядження про створення топографічних описів намісництв, про що свідчить лист П. Соймонова до виконуючого обов'язки генерал-губернатора Воронезького і Харківського В. Чорткова від 26 лютого 1784 р.: “Ея Императорское Величество высочайше указать мне соизволила сочинить для собственнаго ея употребления топографическое описание каждого наместничества порознь, всемилостивейше позволяя мне, если о которых достаточного сведения иметь не буду, изтребовать оное от господ генерал-губернаторов... вследствие чего и сочинены мною некоторые вопросы, кои при сем препровождаю.”⁵

Отримавши інструкцію П. Соймонова, П. Рум'янцеv “господам губернаторам здешних губерній препоручил возложить собрание сих

известий по усмотрению их на некоторых из членов присудственных мест или на обывателей, учением или упражнением в таковых делах знание приобретших с тем, чтобы они прилежнейшее старание в самоискорейшем того произведение в действие употребили; а всем городовым магистратам, земским исправникам и городничим, дабы они в подании надобных известий пособствовали; а землемеры, кои все часть положения своего уезда знать должны, тоже со своей стороны надобными описаниями пособствовали; так же во многих пунктах могут быть потребны объяснения и от духовных правлений, то чтобы и со стороны тех тоже благоволено...”.⁶ Новгород-Сіверський губернатор генерал-майор І. Бібіков 9 квітня 1784 р. у рапорті до П. Рум'янцева писав: “Вашего Сиятельства повеление от 3-го апреля о сочинении мне топографического описания всему здешнему наместничеству на собственное Ея Императорскаго Величества употребление 7 числа получил и нечто из приложенного плана, что можно будет, без дальнейших справок требуемое уведомлению как скоро успею Вашему Сиятельству поднесу, а и во всем пространстве требуемого приложу крайнее и посильное мое старание, чтоб выполнить достаточным описание.”⁷

У Новгород-Сіверському намісництві упорядкування топографічного опису було доручено “стряпчому губерньському Г^{ну} Лишню и верхней расправи Г^{ну} прокурору [І. Халанському. – Авт.] да протоколисту здешней дворянской опеки Калинскому.”⁸ Це були досвідчені службовці, здатні гідно виконати доручену їм справу. Під час упорядкування топографічного опису Новгород-Сіверського намісництва вони використали широке коло джерел. Зокрема, Т. Калинський влітку 1784 за клопотанням І. Бібікова працював у бібліотеці Чернігівського та Новгород-Сіверського єпископа Феофіла, оскільки під час роботи над топографічним описом “многие встречаются затруднения, пояснить которых, не имея верной истории, никак не можно”.⁹ Протягом 1784 р. тривала робота по упорядкуванню топографічного опису Новгород-Сіверського намісництва, а вже на початку 1785 р. канцелярист губерньського магістрата Олександр Биков переписував текст пам'ятки

начисто, тому губернський магістрат 13 січня 1785 р. отримав “указ с тем, чтобы до окончания порученного ему Быкову дела никаких препятствий не чинил”.¹⁰ Слід зауважити, що досі виявити цей топографічний опис Новгород-Сіверського намісництва у вітчизняних архівосховищах дослідникам не поталанило.

Деякі матеріали, опрацьовані Т. Калинським під час роботи над топографічним описом Новгород-Сіверського намісництва, вийшли далеко за межі програми П. Соймонова. Відтак, Т. Калинський упорядкував окреме “Описание топографическое о жительствоющих уезда Новгородского Северского в селе Вишенках под именем колонистов, ученено 1785 года марта 12 дня”¹¹ та, ймовірно, “Краткую историю о городе Стародубе, сочиненную в 1785^м годе”.¹²

Тимофій Васильович Калинський народився у 1759 р. у Білорусі й походив з тамтешньої польської (чи спольщеної) шляхти¹³. 1771 р. він вступив на російську службу і, як свідчить формулярний список 1784 р., “находился первие при полковой Стародубовской канцелярии в письменных дел, а по увольнении от оной был Новороссийской губернии в Новомиргородской пограничной таможни з 776го августа 1го канцеляристом, з 777го в Архенгельской пограничной заставе в унтерцольнерской должности, с 778го ноября 12го в штате Новороссийской губернской канцелярии, где произведен губернским регистратором, 1779го года сентября 19го отправлен в округ Цыбулевской в должность смотрительскую, а за увольнением от оной декабря 23го 780 году был при штате оной губернской канцелярии 1781 году марта по 10^е”.¹⁴ 18 серпня 1782 р. Т. Калинський звернувся до Новгород-Сіверського намісницького правління з проханням прийняти його на службу.¹⁵ З того часу життя і громадська діяльність Т. Калинського тісно пов’язані з Новгородом-Сіверським. З 1783 р. він працював протоколістом новгород-сіверської Дворянської опіки, у 1784 р. – отримав чин колезького протоколіста.¹⁶ Одружившись з донькою значкового товариша Іллі

Таміловського Ганною, він поріднився з місцевими козацько-старшинськими фаміліями.¹⁷

Для розуміння творчої спадщини Т. Калинського важливо згадати його участь у Новгород-Сіверському патріотичному гуртку українських автономістів, в якому він співпрацював із такими визначними особистостями, як О. Лобисевич, Ф. Туманський, А. Пригара, І. Халанський тощо.¹⁸ Як аматор української старовини, захисник інтересів місцевої еліти, Т. Калинський був широко відомий у дворянських колах.¹⁹ Цікаво, що він досить добре малював і у 1782 р. був залучений до підготовки проекту гербів Новгорода-Сіверського та повітових міст намісництва.²⁰ Ідеї українського автономізму, якими він перейнявся у той час, Т. Калинський згодом виклав у працях “Мнение о малороссийских чинах и о их преимуществе, а равно и о разборе их доказательств о дворянстве по службе и чинам их для внесения в Родословную дворянскую книгу и в какую именно оной часть” (1805) та “Примечания о малороссийском дворянстве” (1808).

Упорядковане Т. Калинським “Описание топографическое о жительствующих уезда Новгородского Северского в селе Вишенках под именем колонистов” присвячене переселенцям (здебільшого німцям за національністю) – членам так званого гуттерівського братства, які в останній чверті XVIII ст. на запрошення П. Рум'янцева облаштувались у його маєтку Вишеньки (нині – село Коропського району Чернігівської області). Гуттерівське братство, що об'єднувало представників одного з численних протестантських віровчень, виникло на початку XVI ст. у Моравії. Згодом, рятуючись від переслідувань з боку світської та духовної влади, братчики мусили емігрувати до Словаччини, а потім до Трансільванії, Валахії, України. Досить своєрідний внутрішній устрій життя у гуттерівському братстві базувався на відмові від будь-якої власності на користь громади. Гуттерівці заперечували насильство у всіх його проявах, уникали військової служби, зневажливо ставились до влади й існували у замкненому соціокультурному просторі. Зрештою, у другій половині XIX ст. члени

гуттерівських громад перебрались до Північної Америки, де й донині діє “Об’єднана гуттерівська братська церква”.²¹

Рукопис праці Т. Калинського “Описание топографическое о жительствующих уезда Новгородского Северского в селе Вишенках под именем колонистов” виявлено в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського.²² Він налічує 6 аркушів (12 сторінок), написаних розбірливим скорописом другої половини XVIII ст. Пам’ятка друкується мовою оригіналу згідно з сучасними правописними нормами із збереженням усіх фонетичних, лексичних і стилістичних особливостей. Археографічне опрацювання здійснено на підставі правил передачі тексту кириличних документів XVI-XVIII ст. популярним методом.²³

-
1. Федоренко П. Нариси з історії вивчення Чернігівщини // Записки Чернігівського наукового товариства. – Чернігів, 1931. – Т.1. – С.7-14.
 2. Бондаренко І.В. Топографічний опис м. Новгород-Сіверська А. Пригари як джерело з історії України // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. – Луганськ, 2001. – С. 30.
 3. Центральний державний історичний архів України в м. Києві (далі – ЦДАУК). – Ф. 1959. – Оп. 1. – Спр. 52. – Арк. 2 зв. – 10.
 4. Бутич І.Л. Географічні описи Київського намісництва // Історичні джерела та їх використання. – К., 1966. – Вип. 2. – С. 168.
 5. ЦДАУК. – Ф. 1959. – Оп. 1. – Спр. 52. – Арк. 2.
 6. Державний архів Чернігівської області (далі – ДАЧО). – Ф. 712. - Оп. 1. – Спр. 245. – Арк. 35-35 зв.
 7. ЦДАУК. – Ф. 736. – Оп. 1. – Спр. 168. – Арк. 7.

-
8. ЦДІАУК. – Ф. 207. – Оп. 3. – Спр. 925. – Арк. 1; ЦДІАУК. – Ф. 206. – Оп. 1. – Спр. 1121. – Арк. 8.
 9. ДАЧО. – Ф. 679. - Оп. 1. – Спр. 1612. – Арк. 2-3 зв.
 10. ЦДІАУК. – Ф. 207. – Оп. 3. – Спр. 925. – Арк. 25; ЦДІАУК. – Ф. 206. – Оп. 1. – Спр. 1121. – Арк. 8.
 11. Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далі – ІР НБУВ). – Ф. II. - Спр. 20857. - Арк. 1-6 зв.
 12. Коваленко О., Петриченко І. Невідома праця кінця XVIII ст. з історії Стародуба // Сіверянський літопис. – 2000. - №3. – С. 162, 164-166.
 13. ЦДІАУК. – Ф. 206. – Оп. 3. – Спр. 1007. – Арк. 62 зв.
 14. ЦДІАУК. – Ф. 206. – Оп. 3. – Спр. 1007. – Арк. 66.
 15. Оглоблин О. Люди Старої України. – Острог-Нью-Йорк, 2000. – С. 64.
 16. ЦДІАУК. – Ф. 1032. – Оп. 2. – Спр. 721. – Арк. 19.
 17. Оглоблин О. Люди Старої України. – Острог-Нью-Йорк, 2000. – С. 65.
 18. Коваленко О. Неопублікована праця Андрія Пригари “Особое или топографическое описание города губернского Новгорода-Северского” // Сіверянський літопис. – 1999. - № 4. – С.160-161; Оглоблин О. Люди Старої України. – Острог-Нью-Йорк, 2000. – С. 59; Федірко А.М. Патріотична освічена еліта Новгорода-Сіверського на рубежі XVIII- XIX ст. // Український історичний журнал. – 1998. - № 2. – С. 77-83.
 19. Оглоблин О. Люди Старої України. – Острог-Нью-Йорк, 2000. – С. 64.
 20. ЦДІАУК. – Ф. 736. – Оп. 1. – Спр. 11. – Арк. 13.
 21. Докладніше див.: Васильєва М. Гуттерівське братство на Чернігівщині // Сіверянський літопис. – 1995. - № 5. – С.75-81.
 22. ІР НБУВ. – Ф. II. – Спр. 20857. – Арк. 1-6 зв.
 23. Див.: Страшко В. Правила передачі тексту кириличних документів XVI-XVIII ст. та рекомендації для застосування цих правил у виданнях наукового і науково-популярного типів. – К., 1992.

**Описание топографическое о жительствующих уезда Новгородского
Северского в селе Вишенках под именем колонистов, учененно**

1785 года марта 12 дня

о границе их селения	1 з селом Вишенками, и Черешенками, и его высокографского сиятельства Петра Александровича Румянцева Задунайского з жилим домом, а с третьей стороны рекою Десною
о местном их положении селения	2 местное положение при небольшом узгорке над берегом реки Десни, селом Вишенками, и домом его ж сиятельства
о материку земли, о севбе хлеба и о уражаю онаго	3 материк вообще такой земли, какой и в окрестных оних местах, хлеба сеют по большой части ржаной и пшенишной, котораго урожая по примеру околичных селений бывает
пояснение о орудии земледелия, о паханью оной и о удобрении, и о временах севбы, и тому подобном	4 пашут землю сохою пароконною, одобряют землю навозом противу здешних обывателей, больше, только мало поглыбше, пашут, начинают пахать и сеять как и соседные обще их жители, толко кладут снопы вполовину здешних, то есть по 25 снопов, нет в их овинов, а одна только великая клуня или сарай о двух воротах, которой они высушивали в летнее время, на тикчах снопами молотят, первые семена оставляют для насенья, а последние для употребления своего
	соха на колесах, подобно как плуг з двома малыми лемешами, или сошниками, об одной палици
	бороны на пару волов или лошадей, подобны степовым, о деревянных зубьях 60-ти и то только одне в длину перекладины, а поперечных перекладин нет
	высевают на полях семья ис хвартуков, препоясанных под поесом
	конопель не сеют

ллион сеют, которой снявши привозят домой, а потому кладут оной в нарочито зделанной з железными збьями инструмент, сквозь которой проволакивают, почему головки лну остаются в середине того инструмента, а пенка отделяется, кою опосля стелют поземли, и как улежится, то, пересушивши в нарочитой избе, трут в ручных терницах

хлеб всякой не вьят лопатами и сквозь машину провевают

5

о их лесе

лес получают покупной, ис портовой реки Десны, для строения и топлева, земли окроме отведенной от его сиятельства никакой болше не имеют

6

о духовенстве какой имеют порядок

духовных никаких не имеют, окроме что один избранный ис их общества начальник, а коих по званию старшина, при котором з того общества два его помощники, сих особ выбирают оне по искуству учения и по особливым его качествам, так и его помощников, и они все то должны делать, что только обществу может быть с пользою

7

о числе оных душ

по последней ревизии записанных состоит мужеска 52, женска 44, а вновь прибывших столько же, ибо к ним з Волахии и Цесарии часто приезжают

8

о заводах, и их фабриках, и мастеровых

фабрик и заводов никаких нет, кроме толко что имеют одну ладейную на реке Десне мельницу, да один в их селении винокуренной завод

художество имеют и рукомесло, то есть стенных часов мастера, кузнецов, ткачей, гончари, печников, сталярей, плотников, кои первые отработав общую их работу, тогда занимаются старонним делом

9

о количестве под ими земли

пахотной земли 41 $\frac{1}{4}$ десятин 66 квадратных сажень, да вновь загороженной под огороды 3 десятины и 585 сажень, сенокосу в лесу 13 $\frac{1}{4}$ десятин и 187 сажень, лесу в окружности 954 сажень десятин же 94. 448 сажень под поселением и по одним 2 десятин и 260 сажень всей . .десятин и . . сажень

о упражнении оных и в
какое время что работа-
ют и как

10

летом все обще упражняются в земледелии, земним же временем делают по их знаниям каждой свое ремесло, а излишние вещи развозят в разные окрестные города для продажи

11

имеют один садинь целого их общества в самом их селении, так же по большой части садит капусту, морковь, постарнак, картофлю, свлюкы или бураков мало держат, арбузы разного рода и длины на городах своих сажают, которых род против здешних краев весьма отличен величиною, трав же и красок никаких в лекарство, так же и никакого табаку не употребляют, и об оных никакого любопытства не имеют, равно кофии и чаю не пьют, для укрыпления желудка употребляют одно только горячее вино; в их обществе толко то употребляется, без чего человек обойтись не может; травы ж де и краски для тех нужны, кои в пищи неумеренно себя держат

12

о образе их обычаев,
жития обрядов и поверья,
нравах и поведениях

между собою имеют установленное общество на основании первособорной Иерусалимской церкви, икон в себя никаких не держат, и им не поклоняются, и в помощь даже и богоматери не призывают, а всем праведным их делам последуют, а празнуют толко рождество Христово, пятницу и субботу великую, и день востания Иисусу Христа, так же вознесение господне, Троицын день, да всякой воскресной день, посту никакого не содержат, а только в их тот пост бывает, и то самопроизвольно, похотить какой день ни есть, ни пить; дом молитвенной, в коем они отправляют свое богомолье, построен манером на обыкновенную избу, в котором для приходящих зделаны по обоим сторонам по обе стороны лавочки, а в первом сего дому месте поставлен стол для начальника и его помощников; при входе молящиеся как мужчины, так и женщины садятся по тем лавочкам поразнь, и когда начальник или кто ис его помощников сядя за столом возгласит какую песнь, тогда сидящее общество, выслушав, спевают оную всю вдруг

младенцов обоего пола скоро по рождении не приводят в крещение, а крестят в совершенных

летах, когда ж бывают крещение, тогда начальник в молитвенном доме в собрании общества, обливая крестящегося водою, благословляет во имя святой Троицы, миропомазания не делают, так как и святых тайн не приобщают, имя дают младенцу при самом рождении

при венчании никакo церемонии не делают, а кроме что, введиш новобрачных в молитвенной дом, становят в первом месте, начальник сидя за столом объявит молебную песнь о их здоровьи, которой по отпении благословляет их, тогда ведут их к общему столу, и все бывшие за столом говорят, как должно им между собою жить, песен никаких не поют, и музыки не употребляют, а по окончании стола новобрачные, получив от своих родителей благословение, отходят в свое место

берутся в третьем поколении и больше трех раз не женятся, разводу не имеют

когда в их кто иногда умрет, то погребают умершего без всякаго пения и молитов, в том разуме, что никто ему помощи не в состоянии, и всяк должен за свои дела на земле человеком, а в будущей жизни богу ответ дать, и никто чужих долгов никому не может отпускать, окрeме всемогущаго, но и тот де без правосудия за сие не оставляет

управление домоводства препоручают ис их одному, которой как надзиратель смотрит за всею работою, и всех общих вещей приход и расход в себя содержит, за что он в обществе и отчет отдает, и по их установлению так сказано, что обществе зделано, то для общества и должно быть употреблено, и всяк — чужим добром не должен ползоваться

нрав имеют как мушины, так и женщины, скромной, и снисходительной, и крайне берегутся ни с кем дела не иметь, кто ж бы в их обществе явился нарушителям их предания, такого зараз выгонят вон з общества; имеют охоту к разным художествам, музык и всяких веселостей бегают, никакою ловлею зверей, птиц, даже и рыбы не упражняются, на войну

по их установлению запрещается ходить, и говорят, что это дело неистовое, убевать друг друга; присяги никакой не имеют, окреме толко клятвенных слов ей, ей, ни, ни

а естли бы кто на их во свидетелство сослался, то они ни на какой суд не могут ходить, - окреме что тому, кто на их посиался, выдадут с их общества свидетелство, кто что видив и кто что слишав сам

все обще говорят, пишут, и чтут на старинном немецком языке, наук никаких не знают, окреме что иные говорить могут по молдованки и по турецки

росту среднего как мущины, так и женщины, мущины лецем смугловаты и сухощавы, женщины белы и широколицие, волосы имеют вообще темно и светло русые, глаза и губы умеренные, телом статны, мущины бород не бреют, волосы, зачасывая назад, подстригают

одежду носят мущины в летнее время с одной партнины, а в зимное суконное, то есть летом и зимою, полукафтаны без пуговиц, вместо камзола куфайку, штаны похожие на цесарские, вместо бряжек шлифных з завязками, в чулках и в башмаках без пряжек нет, об одних завязках, летом носят распущенные черные шляпы, а зимою круглые шапочки

женщины летом носят все партное платье, то есть в кофтах с рукавами, в юпке и попереднике, в чулках и башмаках, и летом ходят в соломинных распущенных шляпах, в зимное время також платье, толко суконное, и как женщины, так и девки покрывают холстом голову на манер немецкой, что ж в Женщин, то и в девок одинакой всегда убор, рубахи шьют как мущины, так и женщины на один манер, и в месте запонок у воротнику и рукавах имеют ушитих по две пары крючков

и какого цвета платья не носят, так толко голубой, белой да черной

первоначально прибыли оные с Валлахии во время Турецкой войны, и нине живут на контракте, платят подушной оклад, и его сиятельству за землю

Сие описание по показанию их начальника, Иосифа Андреева, и его помощников, Осипа Осипова, Ивана Юрьева, и их надзирателя Алексея Иванова, сочинял: Новгородской дворянской опеки протоколист, и в описании Новгородской Северной губернии соучаствующей, коллежской регистратор Тимофей Калинин.